

тивший Россию в 1773—1774 гг.), то развлечениями. Она окружена также талантливыми придворными. Один из них «écrit en vers français à Ninon dans un style supérieur à celui de l'Abbé de Chauvieu et qu'un autre écrit à vous (т. е. Екатерине, — Л. К.) et au Roi dans le même style».²⁶

В сносках к этой статье Вольтер поясняет, что в первом случае речь идет о графе А. П. Шувалове, а во втором — «о сыне фельд-маршала Румянцева, который разбил турок».²⁷

Оканчивая вышеуказанное письмо Румянцеву, Гримм прибавляет: «Bonsoir, jeune héros du vieux Voltaire».²⁸

Симпатизируя С. П. Румянцеву, Вольтер в то же самое время хорошо понимал, что тот живет в самодержавном государстве. Еще до приезда русского поэта в Фернэ, его владелец писал 6 июля 1774 г. г-же Эпиналь: «Не знаю, где теперь Гримм; говорят, что он путешествует с графами Румянцевыми; ему следовало бы привезти их в Женеву; тем, кои рождены для того, чтобы служить опорой власти неограниченной, не мешает взглянуть на республику».²⁹

Нам, к сожалению, не известны во всей широте политические взгляды С. П. Румянцева той поры. Но не может быть сомнения, что беседы с Вольтером, поездка по Европе не прошли бесследно для формирования его мировоззрения, и в эти годы запечатленного свободомыслием.

Так, в письме к Александру Куракину, отправленном из Булони (8/19 декабря 1776 г.) Румянецв, рассказывая о своих путешествиях по Италии и Франции, восхищается Женевой, в которой «господствует дух разума, спокойствия, философии». Он выражает искреннее желание «быть гражданином этого города, жить здесь в спокойствии, умеренности и самое главное — в независимости». Но он русский, «и как русский не способен решиться на подобный поступок».³⁰

Кроме того, до нас дошло еще одно интересное политическое высказывание молодого Румянцева.

²⁶ Перевод: «пишет на французском языке стихи к Ninon в стиле более высоком, чем произведения аббата Шолье, а другой — в том же самом стиле послание к вам (т. е. Екатерине II) и королю (прусскому)». Оба упомянутые произведения нам неизвестны.

²⁷ M. de Chambon. Éloge historique de la Raison, prononcé dans une Académie de Province, 1775, стр. 100. M. de Chambon — псевдоним Вольтера. Приписанная С. П. Румянцеву М. П. Алексеевым трагедия «Don Pedre, roi de Castille», первоначально названная «Pierre cruel», в действительности также принадлежит Вольтеру (см.: М. Р. Алехэф. Voltaire et Schouvaloff. Fragments inédits d'une correspondance franco-russe au XVIII s. Odessa, 1928, стр. 26, прим. 23).

²⁸ Перевод: «Добрый вечер, молодой герой старого Вольтера».

²⁹ С. П. Румянцев. Автобиография, стр. 844, прим. 11.

³⁰ Сергей Румянцев — Александру Куракину. — Архив князя Куракина, т. VIII, стр. 306—307, № 1523.